ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2026-2027 учебный год
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 270 минут

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 3 запишите номер задания.

Задания 1.1. – 1.4 – тестовые (8 баллов).

Задание 2 – аналитическое (45 баллов).

Задание 3 – творческое (25 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 78 баллов.

Задание 1. «Художники». Даны иллюстрации к двум произведениям русской литературы. Три иллюстрации относятся к одному произведению, одна («лишняя») – к другому.

Рассмотрите иллюстрации и выполните задания (8 баллов):

1.1. Укажите номер «лишней» иллюстрации.

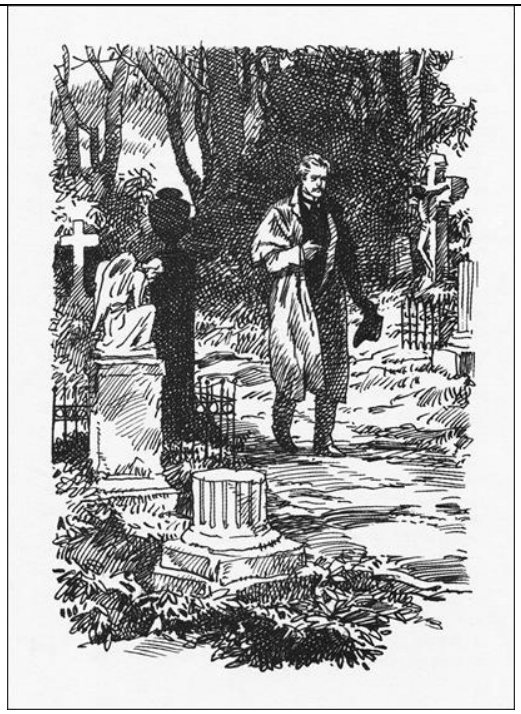
1.2. Назовите имя и фамилию автора и названия проиллюстрированных произведений.

1.3. Назовите имя и фамилию героини, представленной на иллюстрации 1.

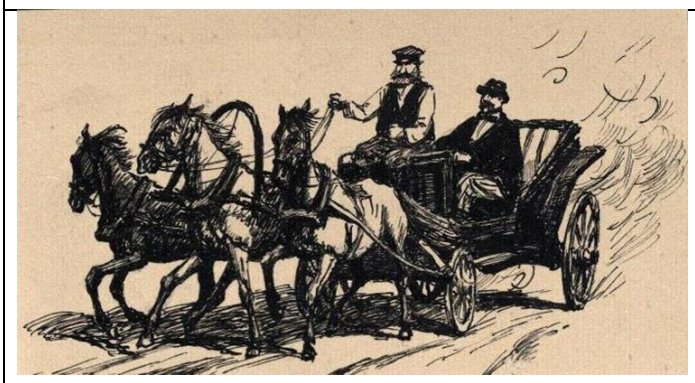
1.4. С каким элементом развития сюжета в произведении связана иллюстрация 2? Напишите название сюжетного элемента в именительном падеже. Укажите имя одного из изображенных персонажей.

1.

3.

2.

4.

Задание 2. Аналитическое. Выполните целостный анализ одного из предложенных текстов (прозаического ИЛИ стихотворного). Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать собственный путь анализа. (45 баллов)

Елена Долгопят (род. 1963)

Обломов

В студенческом театре ставили «Обломова». Режиссер был из своих, третьекурсник. Он придумал очень просто по постановке: всё в одной декорации. Диван на постаменте.

Но пришлось повозиться, потому что диван предполагался большим. Чрезвычайно большим. Его заказали на мебельной фабрике. Ну, то есть, как заказали. В те времена обычный человек мог заказать, скажем, пальто в ателье. Или (если найдет мастера) башмаки в обувной мастерской. Хотя по большей части в обувных мастерских занимались ремонтом. Мебельная фабрика никаких заказов от граждан не принимала. Диван был, так сказать, левым.

Вообразите себе фабрику. Есть у нее парадный вход (для начальства), есть правый вход (для рабочих и служащих) и есть левый, начальству и органам власти невидимый.

В общем, через знакомых и полузнакомых договорились, режиссер заплатил частью из казенных (выданных на постановку институтом), а частью своих собственных кровных. Очень уж загорелся спектаклем, чем поначалу бесил свою девушку Валечку, потому что на фоне этого грандиозного (в представлении режиссера) замысла она померкла.

Валя была неглупа, режиссера (будущего программиста) Мишу терять не желала (ну пройдет же это безумие со спектаклем в конце-то концов), и вот она стала вникать в постановочные дела, не в творческом плане, боже упаси, а в организационном. Была она милая, мужчинам нравилась, так что насчет дивана в конечном счете именно она договаривалась, ни словом, кстати, ни обмолвившись ни о какой постановке, так что мужики с фабрики были уверены, что удивительный диван нужен ей в личных целях, и посмеивались, одобрительно.

На вступительных экзаменах Мишино воображение поразил однокурсник Иван. Поразил не только своим ростом (повыше двух метров), но и какой-то вообще значительностью. Высокий, грузный, неторопливый. Двигался медленно, решать взялся не сразу; все уже строчили, а он оглядел народ в аудитории (расположился сзади, у стены, и впоследствии на всех лекциях и семинарах так садился, чтобы никому не загораживать обзор), а потом уже, как бы нехотя, почти вроде как случайно, взял ручку и принялся писать.

Миша видел, потому что и сам устроился сзади, так (не на виду) ему казалось спокойнее. За решение Миша взялся еще позже Ивана, потому что растерялся и не мог вспомнить нужную формулу (простую — квадрат суммы). Смотрел, как Иван пишет, как будто взрослый за детским столом. Забыл о себе. Вдруг Иван взглянул на него, подмигнул и вновь принялся водить ручкой. Миша вспомнил себя, вспомнил и формулу.

И вот, увлекшись театром, Миша решил поставить «Обломова» с Иваном в главной роли.

— Понимаешь, — начал объяснять Миша.

Иван сидел на скамейке на Тверском, кажется, бульваре, курил, а Миша ходил перед ним и уговаривал.

— Понимаешь, ничего тебе делать не надо будет, кроме как возлежать в бархатном халате на большом таком, небывалом диване, точно это не диван, а корабль, или дом, или царский престол, или бери выше.

— А если я пошевелиться захочу?

— Пошевелись.

— А если кашляну?

— Кашляни.

— А если закурю?

— Пожалуйста.

— А если я усну?

— На здоровье.

— А если мне надоест возлежать и я встану?

— Ради бога. Но только после спектакля.

Иван решил потерпеть ради друга, который был для него вроде младшего, пока еще не совсем разумного, брата.

Так что после мытарств с диваном (одна доставка в институтский клуб и установка на сцене чего стоила), после подбора других актеров (Штольца взял на себя сам режиссер), после репетиций премьера наконец состоялась, и зал был битком, сидели и на полу в проходах, так всех заинтриговал диван и двухметровый (чуть больше) Илья Ильич Обломов.

А что же они (зрители) увидели?

Об этом нам поведает следующий документ:

«Декану факультета прикладная математика Орлову К.И.
От студента второго курса Фокусова Л.А.
Заявление
Уважаемый Константин Иннокентьевич!

Я прежде “Обломова” не читал, стыжусь, но признаюсь. Потому перед спектаклем подготовился, взял книгу в библиотеке, изучил от корки до корки и сделал выписки. Все для того, чтобы смотреть постановку студента Михаила Гуровича. Отчества не знаю. Хотел смотреть как умный, а смотрел как дурак. Спасибо Гуровичу.

Диван, о котором все мы были наслышаны, действительно произвел впечатление. Совсем настоящий, но очень большой. Обивка приятная, гобеленовая, в мелкий цветочек. Диван был на сцене не один, на нем уже лежал студент Иван Ростовцев. Я раньше думал, что это не фамилия, а прозвище — в связи с большим ростом Ивана.

Иван был в бордовом халате. Бархатном, как сказали девочки, они сидели по правую руку от меня. Ростовцев ничего не делал весь спектакль, только лежал. Правда, иногда закрывал глаза. Один же раз, когда к нему пришел говорить Штольц, закурил сигарету “Мальборо”.

Я не против, чтобы на сцене курили, если это нужно по делу, но при чем тут “Мальборо”, которого сто лет назад не было, а если оно и было (я точно не знаю), то вряд ли его курил Илья Ильич Обломов, иначе бы Гончаров написал.

Что же происходило на сцене, кроме этого лежания? К Обломову приходили разные люди, вовсе не обязательно герои романа, но и какие-то посторонние, и все они с ним разговаривали о своей жизни. Наверное, думали, что он лежит, слушает и даст совет, или пожалеет, или поругает. Но он лежал и молчал.

Он молчал, они говорили, и даже за него. К примеру, одна бабка (студентка Валентина Горелова, сгорбившись, в драном платке и с клюкой) пришла и стала его уговаривать купить у нее ребеночка, внука.

Говорила:

— Мальчонка вырастет и за тобой-стариком присмотрит. Ты говоришь, что не присмотрит?

(А он ничего не говорит, лежит себе.)

— Конечно, всякое может быть. А ты просто так его купи, будет тебе вместо собачки. Говоришь, что с ним хлопот больше, чем с собачкой?

(А он ничего не говорит, ни полслова, на другой бок переваливается, к ней спиной. И она ему в спину продолжает твердить насчет внучка, которого при ней, кстати, нет.)

— Тогда задаром возьми.

Я пишу прямую речь, но не уверен, что запомнил слово в слово.

В общем, то один человек явится, то другой, и даже из нашего времени люди, вроде водителя такси. Из будущего тоже явился человек, ничего не сказал, ни плохого, ни хорошего, вздыхал и молчал. Как будто бы Обломов живет на своем диване вечно. Чушь несусветная. Пусть лучше книгу перечитают.

Спектакль этот глупый и вредный, дает ложное представление о классике.

Копию этого заявления я отправил в партком и в комитет комсомола.
Жду реакции.
Число. Подпись»
Следующее представление отменили. Говорят, режиссер плакал.

Опубликовано в журнале «Знамя» № 3, 2026

Выполняя целостный анализ произведения Елены Долгопят, примите во внимание сюжетно-композиционное своеобразие рассказа, особенности субъектной организации и авторской интонации, систему персонажей, знаковые детали и литературный контекст.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Олеся Николаева (род. 1954)

Под облаками мою окна

Под облаками мою окна,
и тряпки мокрые в руках,
чтоб засверкало все, что блекло,
я мою окна в облаках.

Как чудно – смыть, отмыть, умыться –
долой все пятна и следы!
и стать лишь света ученицей
и стать помощницей воды!

Какое крошечное дело,
а кажется – уже вот-вот
все, что пылилось и тускнело,
на солнце весело блеснет.

Как ветер схож по звуку с альтом!
И музыка – уже близка, -
как ливень, грянет над асфальтом,
и – отразит он облака!

1971

Выполняя целостный анализ произведения Олеси Николаевой, примите во внимание оппозиции бытового и бытийного, человеческого и природного, особенности поэтического синтаксиса, значение ключевых мотивов. Обозначьте близкие по содержанию и смыслам контексты стихотворения и сопоставьте с ними приведенный текст.

Задание 3. «Книжный блогер» (25 баллов)

Вы ведете книжный блог и решили посвятить очередной выпуск книге Константина Комарова «Стихи о русских поэтах» (вышла в 2024 году), потому что Вам понравилась аннотация: «Книга включает в себя пятьдесят стихотворений, посвященных значимым и дорогим сердцу автора представителям трех веков русской поэзии – от Михаила Ломоносова до Бориса Рыжего. Это и признание в любви, и «галерея прочтений», и напряженный диалог, и свидетельство благодарной памяти, и попытка поэтического осмысления загадочной сущности поэзии, явленной в многообразных преломлениях личностей и судеб». Вы начали читать книгу и выбрали для себя три стихотворения. Прочитайте тексты стихотворений К. М. Комарова и напишите пост для книжного блога. Придумайте (укажите) название Вашего блога. Придумайте название для поста. Назовите эмоцию, вызванную стихотворениями. В 2-3 предложениях расскажите личную историю знакомства с книгой (как книга попала к вам в руки). Охарактеризуйте своеобразие диалога современного поэта с предшественниками, опираясь на все приведенные тексты. Поделитесь тем, что Вам понравилось (вас зацепило) или показалось спорным. Сформулируйте финальный вердикт и поставьте оценку (максимум 10 баллов). Задайте вопрос подписчикам. Примерный объем текста – 250-300 слов.

ДЕРЖАВИН (1743)

Не ржавые петли держали
ту дверь, что он вынес с ноги —
подтянут, суров и державен,
раскатистой рифмы снегирь.

Не знали высокие лица
глубинной его высоты,
но смелость ценилась Фелицей,
и он перешёл с ней на ты.

В содружестве с гулкою сутью
он плавил себя, как звезда,
властителям льстивым и судьям
по строгости полной воздав.

Сквозь званское звяканье рюмок
почтив грандиозность руин,
идёт он — большой и угрюмый,
дворянства мудрейший друид,

с мирской рассчитавшийся славой —
на смертный стремительный свист,
чтоб вышел из тени кудрявый
отмеченный им лицеист.

ТЮТЧЕВ (1803)

Государственного долга
снес дипломатичный груз,
прожил счастливо и долго
без особенных обуз.

Но когда из мрака мокро
звезды сыпались овсом,
ведал чутче, чем сейсмограф -
всё в тебе и ты во всём.

В смертоносной страсти каясь,
наново ее крутил,
ведь един родимый хаос –
что в природе, что в груди.

Слышал, как в ночи мельчает
слов дневных осклизлый ил,
Растворяя речь в молчанье –
и скрывался, и таил.

Но, презрев материй косность,
знался с бездной огневой.
И входил, как в залу, в Космос.
И учился у него.

БЛОК (1880)

На пыльных озёрах зеркал
морщины глубокие ломки,
и ветер свистит в Озерках,
плутая в следах незнакомки.

Куда и откуда летел –
расскажет структура снежинок,
плывет и пылает метель:
то клоун мелькает, то инок.

Да, страшного мира тяжка
твердыня, где, очи рассиня,
готова сожрать, как чушк*а*,
тебя золотая Россия.

Воскресни и снова умри,
слова невесомые стойки,
хоть пухнут земли пузыри
с трактирной узорчатой стойки.

Но видит он, бледен и хмур,
уже неотсюдошним взглядом
двенадцать размытых фигур.
И кто-то тринадцатый рядом